

УДК 332.135
JEL F02

Интеграционное взаимодействие государств – участников Евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности

КРАСАВИНА ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА,

д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
mvikhreva@mail.ru

ЛУКЬЯНОВИЧ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

д-р полит. наук, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
lukjanovich@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы интеграционного взаимодействия государств – участников ЕАЭС в контексте обеспечения их национальной экономической безопасности. Указано общее и особенное в концепциях и стратегиях национальной безопасности этих государств, отмечены различные концептуальные подходы к формированию показателей их национальной экономической безопасности. Проанализированы основные противоречия в интеграционных процессах на евразийском пространстве и даны некоторые предложения по их минимизации. Указано на необходимость активизации научно-исследовательской работы по проблемам евразийской интеграции с учетом роста глобальной нестабильности.

Ключевые слова: региональная интеграция; национальная экономическая безопасность; национальные интересы; интеграционное взаимодействие.

Integration Interaction of the States Parties of the Eurasian Economic Union as a Factor in Ensuring their National Economic Security

KRASAVINA L.N.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute for International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
mvikhreva@mail.ru

LUKYANOVICH N.V.,

Doctor of Political Science, Professor, Department of World Economy and World Finance, Financial University, Moscow, Russia
lukjanovich@rambler.ru

Abstract. The article discusses the main issues of integration interaction of EEU member states in the context of provision of their national economic security. It is noted the general and the particular in the concepts and national security policies of these countries, also different conceptual approaches to the development of indicators of national economic security are marked. The basic contradictions in the integration processes of the Eurasian space are analyzed and there are given some suggestions to minimize them. It was indicated to the need of research work intensification on the problems of Eurasian integration taking into account the growth of global instability.

Keywords: regional integration; national economic security; national interests; integration cooperation.

Проблемы развития региональных интеграций — европейской и евразийской — остаются предметом острых дискуссий. При этом преобладает их разнонаправленный анализ без углубленных концептуальных подходов. Данная проблема приобрела особую актуальность в условиях развития новой тенденции в процессе регионализации мировой экономики в форме межрегионального партнерства, в котором участвуют и страны ЕАЭС. Формируется мнение, будто их участие в Транснациональном, Транстихоокеанском пространствах, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), «Экономическом поясе Шелкового пути» выгоднее членства в интеграционном объединении. Высказывается мнение о несоответствии участия стран, входящих в ЕАЭС, концепциям и стратегиям их национальной безопасности, в том числе экономической. При этом нередко проявляются недостаточные знания данных концепций и стратегий, а также и Договора о ЕАЭС.

Естественно, концепции и стратегии национальной экономической безопасности стран ЕАЭС основаны на приоритете национальных интересов государства во внешней и внутренней политике страны. Сохраняют актуальность сформулированные академиком Л. И. Абалкиным три компонента национальной экономической безопасности: 1) экономическая независимость; 2) стабилизация и устойчивость экономики; 3) способность к саморазвитию и прогрессу [1, с. 86].

Сравнительный анализ концепций национальной экономической безопасности государств — членов ЕАЭС свидетельствует об их специфике и общности проблем. Генезис общности угроз их национальной экономической безопасности обусловлен распадом СССР, в состав которого они входили, разрушением единого комплекса их традиционных хозяйственных связей, сложным переходом от планово-централизованной к рыночной экономике в условиях национальных, региональных и глобальных вызовов и угроз.

Сходства и различия основных стратегических угроз экономической безопасности государств — участников ЕАЭС отражает *аналитическая табл. 1.*

Общие угрозы национальной экономической безопасности государств — участников ЕАЭС включают следующие компоненты:

- модель национальной экономики, характерная для развивающихся стран;
- низкая конкурентоспособность;
- технологическая отсталость;
- неустойчивость финансовой системы;
- масштабная теневая экономика и коррупция;
- энергетическая зависимость;
- неблагоприятная экология и нерациональное использование природных ресурсов;
- проблемы миграции разной степени;
- недостаточное внедрение передовых информационно-коммуникационных технологий и слабая защищенность информационных инфраструктур.

Индикаторы национальной экономической безопасности обозначены в концепциях и стратегиях национальной безопасности стран ЕАЭС, кроме Армении. Они в большей степени отражают их национальную специфику, в отличие от преобладающих общих угроз национальной безопасности. В Концепции национальной безопасности Белоруссии выделены следующие ее показатели:

1. *Реальный сектор экономики:*
 - Доля в ВВП инвестиций в основной капитал.
 - Уровень инвестиционной активности промышленных предприятий.
 - Затраты на научные исследования и разработки.
2. *Финансовый сектор экономики:*
 - Показатель доли платежей по обслуживанию роста госдолга (особенно внешнего).
 - Недостаточный объем официальных золотовалютных резервов.
 - Увеличение доли просроченных банковских кредитов.

Таблица 1

Основные стратегические угрозы национальной экономической безопасности государств – участников ЕАЭС

Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
СНБ (26.01.2007)	КНБ (09.11.2010); изменения и дополнения 30.12.2011 и 24.01.2014 ¹	Закон о НБ (2012) с изменениями и дополнениями на 06.04.2016 ²	КНБ (31.07.2012) ³	СНБ (31.12.2015) ⁴
–	Модель одной из наиболее затратных экономик в Европе	Экспортно-сырьевая модель развития экономики	Мелкотоварная аграрно-сервисная экономика	Экспортно-сырьевая модель развития экономики и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры
Неудовлетворительный уровень формирования справедливой конкурентоспособной среды и управления естественными ресурсами	Недостаточная конкурентоспособность экономики	Снижение конкурентоспособности экспортного и транзитного потенциала	–	Низкая конкурентоспособность экономики
–	Отставание в темпах перехода экономики к передовым технологическим условиям от других государств; деградация технологической структуры реального сектора экономики	Препятствование инновационной активности и росту инвестиционной активности	Слабость экономики и экспортного потенциала	Отставание по разработке и внедрению перспективных технологий
–	Дестабилизация национальной финансовой и денежно-кредитной системы, потеря стабильности национальной денежной единицы	Снижение устойчивости финансовой системы	Ухудшение состояния финансового сектора, зависимость от внешних факторов, в том числе прямых иностранных инвестиций	Незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала; нестабильность госбюджета
Большой объем теневой экономики и коррупции	О теневой экономике не упоминается	Рост теневой экономики	Рост масштаба теневой экономики и коррупции во всех сферах общества	Сохранение значительной доли теневой экономики
Энергетическая зависимость	Невозможность гарантированного обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами в объемах, обеспечивающих намеченный рост ВВП; зависимость экономики от импорта энергоресурсов	Использование стратегических ресурсов вопреки интересам страны	Энергетическая зависимость – «ахиллесова пята» экономики; нерациональное использование природных ресурсов	–
Экологические проблемы и неэффективное управление природными ресурсами	Деградация земель, лесов и природных компонентов; истощение минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов	Резкое ухудшение экологической ситуации	Деградация экологических систем, истощение и нерациональное использование природных ресурсов	Ухудшение состояния и истощение сырьевой базы, сокращение добычи и запасов стратегических полезных ископаемых

Окончание табл. 1

Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Неуправляемая и нелегальная миграция, отток образованно-научного и культурного потенциала	Активизация миграционного процесса, рост нерегулируемой миграции в страну	Неконтролируемая и нелегальная миграция	Нерешенность вопросов регулирования внешней и внутренней миграции. Внешняя миграция – источник валютных переводов в страну, но отток населения в связи с принятием гражданства страны проживания; незаконная деятельность иммигрантов в Киргизии; стихийная внутренняя и приграничная миграция вдоль южной границы	Незаконная миграция
–	Недостаточный масштаб и уровень внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий. Нарушение функционирования критически важных объектов информатизации	Снижение уровня защищенности информационных структур страны, а также национальных ресурсов от несанкционированного доступа и информационного воздействия на общественное и индивидуальное сознание, связанное с искаженным распространением недостоверной информации	Недостаточное развитие информационно-коммуникационных технологий и слабая защита информационных структур	Уязвимость информационной инфраструктуры

Автор таблицы – Красавина Л.Н.

Источники:

1. Стратегия национальной безопасности Республики Армения. Утверждена Президентом Республики Армения 26.01.2007.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010.
3. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016.
4. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Указ Президента Кыргызской Республики от 13.07.2012.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015.

3. Социальная безопасность.

Отметим, что в странах ЕАЭС показатели социальной безопасности учитываются в контексте проведения экономической и социальной политики, направленной на обеспечение макроэкономической и социальной стабильности и минимизации угроз, связанных с ростом безработицы, в том числе нерегистрируемой и скрытой, и низким индексом развития человеческого капитала;

В Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» подчеркнуто, что этот документ определяет основные проблемы, угрозы, стратегические цели, целевые индикаторы, показатели результатов по ее обеспечению. В их числе следующие индикаторы:

1. В реальном секторе экономики:

- Стабильное и устойчивое развитие национальной экономики, в том числе ее индустриально-инновационной составляющей.

• Финансовая, энергетическая, продовольственная, транспортная независимость Казахстана.

- Диверсификация экономики.
- Повышение конкурентоспособности товаров и услуг.

• Сокращение масштабов теневой экономики.

2. В финансовом секторе экономики:

• Непревышение допустимого уровня дефицита госбюджета и увеличения внешнего долга свыше размеров, установленных Законом «О республиканском бюджете».

- Бесперебойное функционирование финансовой системы, в том числе обращение тенге на всей территории страны.
- Неконтролируемый вывоз капитала.
- Необоснованное повышение цен на товары и услуги.

В Концепции национальной экономической безопасности Кыргызской Республики выделены ее основные пороговые значения и индикаторы.

1. *В реальном секторе экономики:*

- Темпы роста и структура ВВП.
- Доля в ВВП инвестиций в основной капитал.
- Уровень инновационной активности промышленного производства.

- Развитие информационных технологий и телекоммуникаций.

2. *В финансовом секторе экономики:*

- Темп инфляции.
- Дефицит госбюджета.
- Доля платежей по обслуживанию госдолга

в доходах республиканского бюджета.

3. *Основные социальные индикаторы национального благополучия:*

- Индекс развития человеческого капитала.
- Доля безработицы у экономически активного населения.

- Децильный коэффициент (соотношение доходов 20% наиболее и 20% наименее обеспеченного населения).

- Коэффициент депопуляции (внешняя и внутренняя миграция населения).

- Обеспечение ресурсами здравоохранения и образования населения.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определены следующие индикаторы экономической безопасности:

1. *В реальном секторе экономики:*

- ВВП на душу населения.
- Доля расходов в ВВП на развитие науки, техники и образования.

- Относительно устойчивая макроэкономическая ситуация.

- Рост экономики.
- Поддержка реального сектора экономики.
- Повышение конкурентоспособности экономики.

2. *В финансовом секторе экономики:*

- Укрепление финансовой системы, ее суверенитета.

- Устойчивость валютного курса рубля.
- Оптимизация валютного регулирования и валютного контроля.

- Снижение уровня инфляции.
- Развитие инфраструктуры финансовых рынков.
- Снижение банковских процентных ставок.
- Повышение доступности кредитов за счет долгосрочных ресурсов.

- Повышение прямых иностранных инвестиций.

- Привлечение внутренних накоплений.

- Деофшоризация экономики.

- Возврат российского капитала и сокращение его вывоза за рубеж.

3. *Социальные показатели (в контексте социально-экономической политики, направленной против угроз национальной экономической безопасности России):*

- Децильный коэффициент соотношения 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного.

- Уровень безработицы.

- Повышение качества жизни российских граждан.

- Противостояние коррупции и преступности.

- Развитие человеческого капитала.

- Незаконная миграция.

В Стратегии безопасности Республики Армения (от 26.01.2007) не выделены индикаторы национальной экономической безопасности, но классификация стратегических угроз (см. табл. 1) дает основания полагать, что они имеют схожие характеристики с другими странами ЕАЭС.

Сравнительная характеристика угроз и индикаторов национальной экономической безопасности стран ЕАЭС свидетельствует одновременно об их сходстве и национальной специфике. В этой связи актуальна проблема соотношения национальных интересов и интеграционного взаимодействия в аспекте национальной экономической безопасности. По оценке критиков евразийского экономического объединения, интеграционное взаимодействие государств-участников на региональном уровне разрушает их национальную безопасность, так как ограничивает их национальные суверенные права. В целях опровержения такой негативной оценки рассмотрим, как в концепциях и стратегиях национальной безопасности и в Договоре о ЕАЭС трактуется влияние членства государств в Евразийском экономическом союзе и, следовательно, их интеграционного взаимодействия на национальную безопасность.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации дана обстоятельная оценка евразийской интеграции: «Формирование Евразийского экономического союза открыло новый этап интеграции на евразийском пространстве. Российская Федерация всемерно способствует

укреплению Союза в целях дальнейшей интеграции, стабильного развития, всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности экономик государств — членов Союза в рамках глобальной экономики, а также в целях повышения жизненного уровня их населения, обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, реализации совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов».

В Концепции национальной безопасности Белоруссии (2010, с дополнениями от 30.12.2011 и 24.01.2014) выделены национальные интересы участия в евразийской интеграции — «формирование полноценного, без искусственных изъятий и ограничений эффективного и взаимовыгодного Таможенного союза и евразийского экономического пространства в рамках ЕврАзЭС», а также сделан акцент на укрепление Союзного государства, реализацию имеющегося конструктивного потенциала, стратегию партнерства с Российской Федерацией. В Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» сделан акцент на «сохранении национальной независимости Республики Казахстан и обеспечении соблюдения национальных интересов в принятии экономических решений, в том числе в рамках наднациональных органов экономической интеграции». В Концепции национальной безопасности Кыргызстана обоснована необходимость предоставления ей преференций для обеспечения устойчивого экономического развития.

Таким образом, в концепциях и стратегиях национальной безопасности стран евразийской интеграции доминирует защита национальных интересов. Такая позиция закреплена также в Договоре о ЕАЭС: подписавшие его пять стран выразили убежденность, что дальнейшее развитие интеграции соответствует их национальным интересам.

Это проявилось в их интеграционном взаимодействии по согласованию основных показателей макроэкономической стабильности в Договоре о ЕАЭС. Кроме того, для защиты приоритета национальных интересов в Договоре о ЕАЭС включена оговорка о неприменении в интеграционном процессе действий, способных нанести ущерб национальной экономике и национальной безопасности государств-членов. Однако акцент на приоритет национальных интересов должен сочетаться с использованием преимуществ ре-

гионального регулирования экономики, которое обеспечивает реализацию совместных проектов с учетом интересов государств — участников евразийской интеграции.

По мнению авторов, для снижения риска нанесения ущерба интеграционными действиями национальным интересам государств — участников ЕАЭС целесообразно внести следующие уточнения в рассматриваемую оговорку в Договоре о ЕАЭС: *о неприменности несогласованных с государствами — членами интеграционных действий, способных нанести ущерб их национальной экономике и национальной безопасности*. Принцип согласования интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС важен не только для соблюдения данной оговорки и снижения риска замедления интеграционного процесса, но и для реализации преимуществ совместного преодоления современного комплекса вызовов (национальных, региональных, глобальных) и достижения показателей (индикаторов), указанных в концепциях и стратегиях их национальной безопасности.

В рассматриваемых концепциях и стратегиях значительное внимание уделено информационной безопасности. Это определяет целесообразность отражения в управляющих документах и нормативно-законодательных актах ЕАЭС проблемы противодействия потокам дезинформации, которая наносит ущерб национальной экономической безопасности и авторитету Евразийского экономического союза. Это положение особенно актуально в условиях роста глобальной нестабильности, поэтому необходимо учитывать, что при решении проблем обеспечения национальной экономической безопасности государствам — участникам ЕАЭС придется столкнуться с вызовами и угрозами не только регионального, но и глобального уровня. Поэтому крайне важно ранжировать эти вызовы и угрозы с точки зрения их влияния на интеграционные процессы в ЕАЭС. Понятно, что развитые страны и в первую очередь США не заинтересованы в создании эффективного интеграционного объединения на евразийском пространстве, и они будут всячески содействовать центробежным тенденциям в его развитии. Так, введение санкций против России со стороны стран Запада оказало негативное воздействие не только на российскую экономику, но и на экономики других государств — членов ЕАЭС, что обусловило рост противоречий между ними [2].

Таблица 2

Индекс глобальной конкурентоспособности национальных экономик стран – членов ЕАЭС

Год	Количество стран	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Кыргызстан	Российская Федерация
2010	139	98 (3,76)	–	72 (4,12)	121 (3,49)	63 (4,24)
2012	144	82 (4,02)	–	51 (4,38)	127 (3,44)	67 (4,2)
2013	148	79(4,1)	–	51(4,41)	121(3,57)	64 (4,25)
2014	144	85(4,0)	–	50(4,4)	108(3,7)	53(4,4)
2015	140	82(4,01)	–	42(4,48)	102(3,83)	45(4,44)

Примечание: перед скобками указано место, которое занимала страна в рейтинге, в скобках количество баллов, подсчитанных в соответствии с методологией ВЭФ.

Источник: The Global Competitiveness Report – 2010–2011; 2012–2013; 2013–2014; 2014–2015; 2015–2016.

Основной макроэкономической проблемой государств – членов ЕАЭС является низкая конкурентоспособность национальных экономик, обусловленная устаревшей технологической базой структурообразующих отраслей обрабатывающей промышленности и невысокими показателями взаимной торговли, что осложняет переход к воспроизводственной модели экономического развития и стимулирование регионального спроса и предложения.

Оценки глобальной конкурентоспособности национальных экономик государств – участниц ЕАЭС экспертами Всемирного экономического форума (ВЭФ) приведены в табл. 2.

Беларусь не входит в данный индекс, так как, по оценке экспертов ВЭФ, в ней не созданы полноценные условия для аналитической работы.

Исходя из данных табл. 2, можно сделать вывод, что, невзирая на сложное экономическое положение, в котором оказалась Россия, ее глобальная конкурентоспособность постоянно повышается. То же самое можно отметить по Казахстану и Кыргызстану. Вычленив непосредственно интеграционную составляющую в данном случае не представляется возможным, но можно предположить, что она играет достаточно весомую роль в повышении конкурентоспособности национальных экономик государств – членов ЕАЭС. Особенно это относится к России и Казах-

стану, которые являлись инициаторами создания Таможенного союза, Единого экономического пространства и ЕАЭС.

В настоящее время, по оценкам международных экономических организаций и независимым экспертным оценкам, существенную угрозу интеграционным процессам в ЕАЭС представляет снижение темпов экономического роста вследствие сохранения структурных диспропорций в национальных экономиках и их зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры. Такая макроэкономическая ситуация в ЕАЭС негативно отражается на национальной экономической безопасности государств-членов и, соответственно, на основных макроэкономических показателях, зафиксированных в Договоре о ЕАЭС, что, в свою очередь, способствует активизации центробежных тенденций в экономической политике государств-членов.

Вместе с тем имеются определенные различия в социально-экономической ситуации государств – членов ЕАЭС. Так, ВВП на душу населения в Киргизии ниже, чем в России, примерно в 9 раз. Обращает на себя внимание и тот факт, что по уровню социально-экономической дифференциации Россия заметно опережает другие государства ЕАЭС. Это свидетельствует о том, что социальная направленность экономики в России выражена гораздо слабее, чем в других странах

ЕАЭС. Так, различие в доходах населения в Беларуси и Казахстане (в отличие от России) осталось на невысоком уровне, и обе страны входят в двадцатку мировых лидеров по коэффициенту Джини.

Крайне нестабильной остается ситуация в финансовой сфере России, что негативно отражается на экономической безопасности других государств – членов ЕАЭС.

Вместе с тем как положительный фактор можно отметить то обстоятельство, что в последние годы доля расходов в ВВП России на развитие науки, технологий и образования в ней существенно выше (1,1% ВВП в 2016 г.), чем в других государствах – участниках ЕАЭС, что в перспективе позволит ей сохранить роль лидера в инновационных процессах на евразийском пространстве. Но данный показатель в России все-таки существенно ниже (в 2–3 раза), чем в развитых странах.

Остается сложной демографическая ситуация в ЕАЭС и положение на рынке труда, но Россия по-прежнему остается привлекательной страной для мигрантов из бывших союзных республик.

Таким образом, угрозы национальной экономической безопасности государств – членов ЕАЭС в последние годы значительно возросли

и, по существующим прогнозам, будут возрастать и в дальнейшем, поскольку возможны значительные изменения геополитической и геоэкономической ситуации как на глобальном, так и на региональном уровнях [3].

Поэтому координация научных исследований по данной проблематике в государствах – членах ЕАЭС и интеграция экспертных оценок, с помощью которых можно выявить и минимизировать угрозы и риски национальной экономической безопасности государств – членов ЕАЭС, будет являться крайне важной задачей. По мнению авторов, исследований по проблематике влияния интеграционных процессов на национальную экономическую безопасность государств – членов ЕАЭС пока недостаточно. Сохраняются различные подходы к интеграционному взаимодействию, обусловленные многими факторами, в том числе и геополитическими. В связи с этим представляется полезным использовать обоснованную критическую оценку евразийской интеграции как стимул ее развития. Это лучше, чем ее восторженная апологетика, учитывая сложный и противоречивый процесс формирования интеграционного взаимодействия стран и состояния национальных экономик государств-участников.

Литература

1. Абалкин Л. И. Россия. Поиск самоопределения. Очерки. М.: Наука, 2002. С. 86.
2. Иришев Б., Ковалев М. Будущее ЕАЭС: Сложный поиск равновесия и роста. Макроэкономический анализ стартовой ситуации в ЕАЭС. URL: http://www.ratel.kz/perimeter/buduschee_eaes_slojnyiy_poisk_ravnovesiya_i_rosta/ (дата обращения: 11.05.2017).
3. Современное состояние и перспективы экономической интеграции на евразийском пространстве / под общей ред. Л. Н. Красавиной, Н. В. Лукьяновича, Е. Б. Стародубцевой. М.: Эдитус, 2015. С. 186.

References

1. Abalkin L. I. Russia. Search for self-determination. Essays [Poisk samoopredelenija. Oчерki]. Moscow, Nauka, 2002, p. 86 (In Russ.).
2. Irishev B., Kovalev M. The Future of the EAEC: A Complex Search for Equilibrium and Growth. Macroeconomic analysis of the starting situation in the EAEC [Budushhee EAJeS: Clozhnyj poisk ravnovesija i rosta. Makrojekonomicheskij analiz startovoj situacii v EAJeS]. URL: http://www.ratel.kz/perimeter/buduschee_eaes_slojnyiy_poisk_ravnovesiya_i_rosta/ (accessed 11 May 2017) (In Russ.).
3. Current state and prospects for economic integration in the Eurasian space [Sovremennoe sostojanie i perspektivy jekonomicheskoy integracii na evrazijskom prostranstve] / ed. L. N. Krasavina, N. V. Lukyanovich, E. B. Starodubtseva. Moscow, Jeditus, 2015, p. 186 (In Russ.).